

Манс вздохнул, усевшись в своей палатке в центре лагеря. Самый большой лагерь свободного народа, когда-либо существовавший, Суровый дом. Он был безмерно горд. Он хотел спасти этих людей, и, к счастью, до сих пор большинство из них видели смысл этого.

Конечно, ему пришлось разбить несколько голов и пригрозить разбить гораздо больше в процессе, но он совершил беспрецедентный подвиг, которого еще никто не делал.

Он объединил почти все кланы и племена Свободного Народа за стеной. Большинство из которых ненавидели или презирали друг друга, и в любое другое время безжалостно перерезали бы друг друга.

Однако теперь, когда у всех у них был общий враг, тот, кто был неразборчив, неумолим и неумолим до такого уровня, что любые мелкие обиды между мужчинами кажутся шуткой. Они поняли, что единство было их единственным шансом пережить надвигающуюся бурю.

Все, что ему нужно было сделать, это найти путь через стену, что было легче сказать, чем сделать. У Манса был план, но это означало бы, что больше его людей погибнет, людей, которых он в настоящее время пытается уберечь от этой самой участи. Его не устраивал такой подход, но больше вариантов у него не было.

Манс знал, что Ночной Дозор не станет слушать доводы, и уж тем более от него самого. Он не сомневался, что они уже заклеили его дезертиром и клятвопреступником, проклиная его имя и желая ему смерти всякий раз, когда упоминается его имя. Они скорее обезглавят его на месте, чем спросят о причинах.

Он устало вздохнул и покачал головой, становясь подавленным из-за запутанной ситуации, в которой он должен разобраться. Он уже собирался встать, когда Тормунд, его бесшабашный рыжеволосый лейтенант, вылез через откидные створки его палатки с дикой ухмылкой на лице, как всегда. Глаза Манса сузились, когда он увидел очертания хмурого взгляда обычно непостоянного воина.

— Манс, ты должен это услышать.

— Услышать, Тормунд? На этот раз тебе удалось трахнуть мамонта?

«Ха! Даже я не такой сумасшедший ублюдок! Гиганты использовали бы мои кости в качестве растопки». Тормунд разразился хохотом, к большому раздражению своего лидера, когда Манс закатил глаза и усмехнулся при мысли о человеке перед ним, бегущем от разъяренной орды великанов.

— Нет, у нас есть новенькие. Вышли из леса, чертовски напуганные. Голос Тормунда заметно изменился, его веселый тон стал намного резче.

«Они все приходят в таком состоянии, Тормунд. Вот как нам удалось собрать столько людей вместе, по причине страха».

«Да, но эти «существа» другие. Рассказывают дикие истории, говорят, что видели, как человек убил Иного... голыми руками». — сказал Тормунд, широко распахнув глаза от волнения и изумления.

— ...И ты им веришь? Манс был настроен, по меньшей мере, скептически, выглядя довольно опасным для таких заявлений.

«Мы оба видели гораздо более странные вещи».

— Да, видели. Но мы также знаем, что ни один человек не способен на такое. Оба они помрачнели, воспоминания о людях, которых они видели сражающимися с Иными, об их оружии, разбивающемся о кожу, как о стекло, и о ледяных копьях, отчетливо врезались в их разум.

— Ну, они рассказывали об этом всем, кому только можно. Они также просили о встрече с тобой и сказали, что тебе нужно знать.

Манс снова вздохнул и решил просто покончить с этим, все еще сомневаясь в столь щекотливых заявлениях. Он позволил Тормунду вывести себя из палатки в сторону упомянутых людей.

Они наткнулись на них в центре большого скопления людей. Одна из женщин в группе оживленно рассказывала историю, ее лицо светилось надеждой, пока она продолжала рассказывать о событиях. Нет сомнений в том, что это было о предполагаемом Убийце Иного.

«...ударил своим топором по Иному. Он был сделан изо льда! Говорю вам, божественная магия!»

Из толпы доносились разные вздохи благоговения и «во имя богов». Манс видел, что они ловят каждое слово, как голодный человек, видящий кастрюлю с похлебкой. Он не мог винить их, таково было их отчаяние, отчаянно цепляющееся за любой луч надежды, который они могли найти.

"Женщина!" Тормунд кричит, чтобы привлечь ее внимание, заставляя Манса вздрогнуть, прежде чем осторожно приложить руку к его уху. Его голос был громким и резким, поэтому все сразу же обратили на него внимание.

— Это Манс. Ты сказал, что хочешь его видеть.

«Избавься от толпы Тормунд». Сказал Манс, направляясь к группе женщин и детей.

«Прочь! Найдите чью-нибудь задницу, чтобы подсмотреть за ней, идите!»

Тормунд всегда очарователен и очень дипломатичен. Толпа действительно разошлась, хотя и с большим ропотом и кислыми лицами. Вскоре там остались только Манс, Тормунд и группа из тридцати человек.

— Тормунд сказал мне, что у тебя есть интересная история? — спросил Манс, его лицо было совершенно нейтральным, когда он наблюдал за людьми перед собой на предмет признаков обмана.

Его ответ исходил от одной из старейших на вид женщин в группе, ее сморщенное лицо сохраняло черты свободного народа, несмотря на ее возраст. «Это не сказка, мальчик. Это то, что случилось».

— Ты уверена в том, что видела?

"Абсолютно!" — защищаясь, воскликнула одна из маленьких девочек. На вид ей было лет десять и один именин, но поза ее оставалась твердой и честной.

«Хорошо, успокойся. Почему бы тебе не рассказать мне об этом?» Манс напевал, его рука гладила щетину на лице, которое должно было быть бородой, но таковым не являлось, его возбудило любопытство.

«Мы видели чемпиона Старых Богов. Человека, выглядящего так, будто он был рожден самим Чардревом. Так оно и было!» Заговорила одна из молодых женщин, ее сын рядом с ней восторженно кивал.

«Правильно! Он был ростом с Торфута...»

«Тормунд».

«...и его кожа белая, как снег. На нем красные отметины, как и синие на Тенне. Он был одет в бело-красные меха. Он был либо чемпионом Старых Богов, либо Старым Богом во плоти. "

Наступила многозначительная пауза, ни Манс, ни Тормунд не знали, что сказать. Увидев остальных, они обнаружили, что не могут полностью опровергнуть такие утверждения, какими бы дикими они ни казались.

«Он придет. Вам нужно подготовиться к нему. Он приведет нас, всех нас, к спасению». Заговорила старшая из них, ее голос был спокоен и уверен, как будто она говорила о снеге прямо у них под ногами.

«Ты - Лесная ведьма». Это был не вопрос. По тому, как она произнесла слова, Тормунд мог сказать, кем она была, особую ауру, которую она излучала, было трудно не заметить такому опытному бойцу, как он.

— Верно, мальчик. Ты это знаешь, и поэтому ты знаешь, что мои слова — не просто слова. — сказала она, глядя сквозь него немигающим взглядом и вызывая мурашки по спине воина.

Тормунд неловко заерзал, то ли из-за того, что его называли мальчиком, то ли из-за собственных опасений, Манс не мог сказать. Отмахиваться от слов Лесной Ведьмы просто не принято, и Тормунд это хорошо знал. Ни один достойный из Вольного Народа никогда бы так не поступил. У Манса таких сомнений не было.

«То, что, как вы думаете, вы видели, не меняет того, что это возможно произошло. И я вряд ли поверю, что Боги послали нам чемпиона, и ,что еще менее вероятно, спустились сами, чтобы помочь нам».

«Неважно, чему тебя научили твои милые южные уроки . Возможно, ты тот, кто нас объединил, привел нас всех в одно место. Но это он сделает нас одним народом и поведет нас. Ты только подожди. Он придет... и ты увидишь». В ее тоне не было никаких контраргументов, поэтому Манс не удосужился ответить.

Ему нужно было подумать, поэтому он отвернулся и пошел обратно к своей палатке, Тормунд шел за ним по пятам. Его разум был в смятении, когда он метался туда-сюда, пока он обдумывал возможности. С одной стороны, он был прагматичным и практичным человеком, никогда не питавшим простой надежды, поскольку она никогда не имела для него никакой ценности. Если бы нужно было что-то сделать, он просто сделал бы это в меру своих способностей, без всякой надежды. Это была черта, которую он разделял с теми людьми, которые его окружали. Действия предпочтительнее словами.

Нужно было оставаться активным, чтобы выжить здесь, за Стеной.

Но теперь, когда так много людей, о которых нужно заботиться и заботиться, некоторые из них молоды и сердечны, а другие достаточно взрослые, чтобы постоять за себя.

Может быть, надежда была как раз тем, что было нужно, чтобы поддерживать их?

Но мог ли он поверить теперь? Мог ли он позволить себе надеяться ?

Каковы шансы, что то, что, по мнению этих людей, они видели, было правдой?

Каковы шансы, что они говорили правду, а не заблуждение, вызванное их страхом и неспособностью справиться со своим горем?

Он достиг порога своей палатки и вошел, чтобы встать у костра. Он глубоко задумался: « То, что они говорят, диковинно, но обладают ли они способностями, чтобы сочинить такую историю?» С какой целью такая история собирала их? — размышлял он, расхаживая перед огнем.

Он так погрузился в свои мысли, что не заметил, как Тормунд проскользнул в палатку и встал в стороне. Мансу потребовалось некоторое время, чтобы понять, что его обычно шумный друг не сказал ни слова с тех пор, как они покинули группу. Он посмотрел, чтобы увидеть, как тот стоит в стороне в палатке с выражением лица далеким, почти задумчивым.

— Что ты думаешь об этом, Тормунд?

«...Она лесная ведьма». Он сказал, как будто этого было достаточно, чтобы ответить.

«Это не значит для меня то же самое, что и для тебя. Я хотел бы услышать твое мнение по этому вопросу».

«Это мое мнение по этому вопросу». Тормунд фыркнул, удивленный словами Манса. Глаза воина смотрели на пламя, выглядя довольно мрачно.

"..."

"..."

Манс еще раз вздохнул, крайне раздраженный тем, как далеко проходит его день. «Мы не можем поверить ей на слово только потому, что она старая и говорит так, как будто она мудрая». — заявил он, расстроенный.

«Она мудрая» . Тормунд покачал головой, улыбка на его лице граничила с насмешкой.

"И на чем именно ты основываешь это?"

— ...Знаешь, что я скажу. Он хмыкнул, переключая внимание с огня на Манса. — Скажи мне, Манс, ты заметил, что с ними не было мужчин?

«Возможно, они ушли или просто бросили их, чтобы спасти свои шкуры, если мы поверим их истории о том, что на них охотился Иной».

"Нет. Вот как они пришли сюда. Только женщины... и дети. Я знаю этот лес, они не смогли бы пройти через него в одиночку, без бойцов".

Это вывело Манса из себя. Точка зрения Тормунда была верна, и чем больше он думал об этом,

тем меньше в ней смысла. Жены-копьеносцы или нет, но без боевых мужчин женщины недолго продержались в этих суровых землях, кишящих хищниками.

Это было особенно важно, когда многие из них были слишком стары, чтобы помогать... и дети тоже. Манс скрестил руки на груди и попытался спокойно разобраться в ситуации. Подойдя пустым, он решил отдохнуть; от всего этого испытания у него болела голова.

Он сказал Тормунду, что вернется к проблеме утром; воин не стал ждать, чтобы услышать больше, решив просто молча покинуть палатку. После такого долгого тягостного дня Мансу не хотелось ничего, кроме сна без сновидений. Чего, как он не знал, так это то, что он не принял свою дерьмовую удачу. В эти дни его сны преследовали голубые глаза и ужасные крики, но он к этому привык. Итак, он уснул.

Дни после этого прошли, как обычно, в походах по лагерю, изо всех сил стараясь поддерживать подобие порядка. Хотя он нашел время снова поговорить со старухой, она не сказала ничего такого, чего бы не сказала раньше.

В конце концов он попытался изгнать эту тему из головы, хотя это было непростой задачей, поскольку ведьма говорила ему готовиться всякий раз, когда он сталкивался с ней, что, как он подозревал, не было случайным числом раз.

Он разговаривал с одним из своих вождей о еде. Накормить такое большое количество людей было непросто, а дичи в окрестностях становилось все меньше. Манс уже собирался предложить возможное решение, когда заметил суматоху в конце лагеря.

Зная, насколько деликатными были отношения между некоторыми кланами, он подумал, что произошла драка, и немедленно бросился в этот район, чтобы попытаться предотвратить любую эскалацию и возможные смерти. Бесплодное усилие в большинстве дней, но это было его бременем.

Пробиваясь сквозь толпу людей перед собой, Манс вышел с другой стороны и увидел нескольких своих самых выдающихся бойцов, которые стояли и смотрели на линию деревьев. Тормунд, Варимир Шестишкурый, Властелин Костей, Вэл и Карси.

Это были закаленные, испытанные люди, поэтому нервозность, которую он видел на их лицах и в их позах, сильно беспокоила его. Он замедлился и проследил за их взглядом, его глаза расширились, когда он увидел, что они смотрят не на деревья. К ним приближался мужчина, и, судя по всему, он что-то тащил за собой. Чем ближе он подходил, тем больше черт он мог разглядеть, и чем больше он видел, тем больше он начинал понимать, почему этот единственный человек вызвал такой ажиотаж.

Все в нем, с головы до ног, было именно таким, как описала Ведьма. От белоснежной кожи до белых мехов и красных отметин на теле. Когда он подошел ближе, стало ясно, что он тащит за собой. Два бакса. Два честных козла с веревками, привязанными к их задним ногам. Незнакомец тянул их так, будто даже не замечал веса, как будто с веревками вообще ничего не было связано.

Он остановился в пятнадцати шагах от них, и Манс впервые внимательно его рассмотрел. Он был воином, судя по его виду. Он был большим, таким же большим, как Тормунд, по крайней мере шесть с половиной футов внушительного роста. Его борода была такой же густой, как у любого мужчины, но взгляд был гораздо более строгим и размеренным.

Он скрестил руки на груди, и его мускулы были выставлены напоказ, взгляд на баксов, которые

он тянул, сказал Мансу, что его голова была в одном ударе от трагического отрыва от плеч. Вокруг его туловища был обмотан лук, а из спины торчало что-то похожее на лезвие топора, хотя это был самый красивый топор, который Манс когда-либо видел.

К его поясу был привязан нож и два... меча? Они были заметно короткими, если это то, чем они были. Манс не думает, что когда-либо видел такие короткие мечи. Лезвия также были шире, чем обычно, а общая конструкция лезвий имела множество зазубренных краев с резьбой на плоскостях лезвий. К ручкам были прикреплены цепи, ведущие к его предплечьям и под мехами, которые там были. Странно.

Неизвестный пристально посмотрел на них всех. Изучал их. Мычание, которое он издал вместе с хмурым взглядом, каким-то образом сказало Мансу, что их таинственный друг не был впечатлен.

— Я принес мяса. Я полагаю, вам это нужно. Его голос был глубоким рычанием, властным голосом, не привыкшим к неповиновению. Никто ничего не сказал, никто не ответил. Однако мужчину это не смутило, наблюдая за каждым в поле зрения.

— Кто командует этим лагерем?

— Это был бы я, Незнакомец. Манс ответил, откашлявшись и шаркая ногами.

«Хммм, понимаю». Глаза бледного человека сузились, глядя на Манса, его взгляд источал странное давление на бывшего члена Ночного Дозора. Это определенно казалось чем-то неестественным, и у Манса возникло ощущение, что его нарастающее опасение не имело ничего общего с впечатляющим телосложением незнакомца, встретившего гигантов, не чувствуя одышки в их присутствии.

Стиснув зубы, Манс втайне пожалел, что не выпил немного крепкого эля прямо сейчас, поскольку он обязательно прислушивался к словам Тормунда, когда тот выглядел серьезным в будущем.

«Боги, дайте мне силы».

<http://tl.rulate.ru/book/84083/2693082>